

Flying after Success

Александра БАШЛЫКОВА/
by Alexandra BASHLYKOVA

Летящая за удачей

В течение многих веков арабские скакуны сопровождали бедуинов в постоянных войнах и перемещениях по бескрайним пустыням. В ответ арабы тщательно заботились о лошадях: поили их верблюжьим молоком, кормили финиками и сушеным мясом.

Over many centuries Arabian chargers accompanied the Bedouins in never-ending wars and moves across the endless expanses of the desert. The Arabs in turn took good care of their horses, giving them camel's milk to drink and dates and dried meat to eat.

Священное мусульманское предание гласит, что Аллах создал лошадь из южного ветра, а завершив свое творение, сказал: «Я называю тебя лошадью; имя тебе арабская, и Я даю тебе цвет темногнедой. Я тебе даю распространять содержание жизни. Я тебя отличил от всех выючных животных. В твоём господине Я дал тебе друга. Я тебе дал способность летать без крыльев. Добыча и удача будут на твоей спине, которая даёт отдых. И через твои предназначения богатство придёт к твоему хозяину».

A Muslim sacred tradition states that Allah created the horse out of the south wind, and when He had completed his creation, He said, "I call thee 'horse.' Thy name is 'Arabian' and I give thee a dark brown colour. To thee I give the ability to spread the content of life. I have made thee different from all beasts of burden. In thy master I have given thee a friend. I have given thee the ability to fly without wings. Spoils and success shall be upon thy back that provides rest. And through thy predestination riches shall come to thy master."

У арабов нет и тени сомнения в подлинности этой легенды, они свято верят, что лошадь дарована им Аллахом в знак особого благоволения. Одно известно достоверно: к концу VIII—началу IX века, вобрав в себя всё лучшее от конских пород древнего мира, порода арабских лошадей уже существовала и играла в жизни пустынных кочевников первостепенную роль. Сегодня чистокровная арабская порода входит в пятерку самых распространенных в мире. Наиболее ценными ее качествами являются долголетие, плодовитость, высокая работоспособность, благодаря чему эти лошади во многих странах использовались и используются для племенных и спортивных целей.

Еще задолго до открытия законов генетики арабские коневоды изобрели собственные методы селекции. Уже тогда, более тысячи лет назад, возникло понятие чистоты породы. Бедуины вели родословные лошадей, передавая вначале их изустно, а впоследствии на бумаге, исключительно по материнской линии. При продаже приплода хозяин, в случае необходимости, обязан был представить заслуживающих доверия свидетелей, которые могли бы подтвердить чистоту крови жеребца или кобылы даже много лет спустя.

Разнотипность лошадей арабской породы, которую отмечали многие историки и путешественники, связана с тем, что

The Arabs have not the slightest doubt about the truth of this legend. They are firmly convinced that Allah gave them the horse as a sign of His special favour. It is a reliable fact that by the end of the eighth century or the beginning of the ninth the Arabian horse breed already existed, having accumulated within it all that was best in the equine breeds of the Ancient World, and was playing a fundamental role in the life of the desert nomads. Today the pure-blooded Arabian horse is among the five most common breeds in the world. Its most valued characteristics are longevity, fertility and a high capacity for work on account of which the breed used to be used in many countries and is still popular today for stock and sporting purposes.

Long before the laws of genetics had been discovered, Arab horse-breeders devised their own methods of selection. Back then, more than a thousand years ago, the concept of a pure bloodline appeared. The Bedouins kept the pedigrees of horses — exclusively through the female line, passing them on at first orally, then on paper. When selling a foal, the owner was expected, if required, to

в древние времена районы их разведения были очень изолированы друг от друга. Сейчас наиболее распространены (особенно в странах Запада и России) три типа: сиглави, хадбан, кохейлан. Сиглави отличается небольшим ростом, сухостью, нарядностью, «щучьим» профилем головы, выразительными глазами и гармоничностью телосложения, чаще всего — серой мастью. Лошади типа хадбан, напротив, довольно крупные и не так красивы, но обладают наивысшей работоспособностью. Самые распространенные арабские лошади типа кохейлан менее прихотливы к условиям содержания и кормлению. Благодаря прочным конечностям и выносливости именно кохейлан у арабских воинов считался лучшим боевым конем. Арабские завоевания VII–IX веков, когда Халифат достиг берегов Средиземного моря, привели к распространению бедуинской лошади далеко за пределы ее родины. В период Крестовых походов легконогие кони сарацинов, более поворотливые и быстрые, чем массивные лошади европейских рыцарей, были желанными и ценными трофеями крестоносцев.

В конце XVI века о ввозе арабских лошадей упоминают польские источники. В Польше их ласково называли «арабчиками», вероятно, из-за малого роста. Со второй половины XVII века в Европу все чаще под видом турецких лошадей, по преиму-

provide trustworthy witnesses who could confirm the pure bloodline of a sire or dam even many years later.

The variety of strains within the Arabian breed that was noted by many historians and travellers was due to the fact that in early times the areas where they were bred were very isolated one from another. Today three strains are most common (especially in Russia and Western countries): Siglavi, Hadban and Kuheilán. Siglavis are distinguished by shortness, wiriness, elegance, a “pike-like” shape of the head, expressive eyes and harmonious proportions. They are most often grey. Horses of the Hadban strain, by contrast, are fairly large and not as handsome, but they possess the greatest capacity for work. The most common Arabian horses belong to the Kuheilán type and are less fussy about feed and the conditions in which they are kept. Firm limbs and great endurance meant that Arab warriors considered the Kuheilán the best war horse. The Arab conquests of the seventh to ninth centuries, when the Caliphate extended along the shores of the Mediterranean, led to the spread of the Bedouin horse far beyond the

boundaries of its homeland. During the Crusades the light-stepping horses of the Saracens, faster and more agile than the solid mounts of the European knights were a sought-after and much-prized trophy for the Crusaders.

In the late sixteenth century Polish sources refer to the import of Arabian horses. In Poland they were affectionately referred to by the diminutive form *arabczyk*, probably on account of their relatively small height. From the second half of the seventeenth century Arabians were increasingly coming into Europe in the guise of Turkish horses (that came predominantly from Turkmenia and Persia). The number of Arabian horses imported into Austria-Hungary and the Balkans gradually grew. In 1616 the Markham Arabian was recorded in England. He was followed considerably later by three other Arab stallions that became the progenitors of the English Thoroughbred breed. Arabian horses appeared in Europe in large numbers during the wars against Turkey in the eighteenth and nineteenth centuries. At that time too the first stud farms and breeding-grounds were created. Together with the

Выносливость арабской лошади, выведенной в суровых условиях пустыни, становится очевидной в пробегах на длинные дистанции. Известен случай, когда один всадник проехал на арабской лошади 644 километра за 4 суток и 21 час, то есть в среднем за сутки он преодолевал 132 километра.

The stamina of the Arabian horse bred in the harsh conditions of the desert becomes obvious in long-distance races. There is a recorded case of a rider and his Arabian mount covering 644 kilometres in 117 hours, thus averaging 132 kilometres in 24 hours.

ществу туркменских и персидских, поступали и арабские. Постепенно увеличивался ввоз арабских лошадей в Австро-Венгрию, Балканские страны. В 1616 году в Англию попал Markham Agabian, а несколько позднее и другие арабские жеребцы, ставшие родоначальниками английской чистокровной породы. В больших количествах арабские лошади появились во время Турецких войн XVIII–XIX веков в Европе, где тогда и были созданы первые конные заводы и рассадники по чистопородному разведению. С испанскими конкистадорами «арабы» начали осваивать Американский континент.

В России арабские лошади известны уже более пяти столетий. Впервые они упоминаются в летописях как подарки от восточных владык в царствование Ивана Грозного. Надо сказать, что в то время на Руси высоко ценились и другие восточные породы, а «арабы» долгое время считались диковинной игрушкой. Их называли аргмаками. Красивый конь в драгоценных уборах и великолепные образцы парадного оружия традиционно, особенно в восточных странах, считались наиболее достойным даром правителю.

Самые лучшие из завезенных во второй половине XVIII века в Россию арабских лошадей были собраны у редкостного знатока графа Алексея Орлова-Чесменского, оказавшегося талантливым коннозаводчиком.

Spanish conquistadors, the four-legged “Arabs” embarked on their own conquest of the New World.

In Russia Arabian horses have been known for over five centuries. They are first mentioned in the chronicles as gifts from Eastern potentates in the reign of Ivan the Terrible. It should be said that at that time in Russia other Eastern breeds were also highly prized, while Arabians – known as argamaki – were long regarded as an exotic toy. A handsome horse in precious trappings and splendid examples of dress weapons were considered the most appropriate present for rulers, especially in Eastern lands.

The best of the Arabian horses brought to Russia in the second half of the eighteenth century were gathered in the possession of that rare judge of horse flesh Count Alexei Orlov-Chesmensky, who displayed a talent as a breeder. It is to him that we owe the creation of Russia’s famous Orlov breed of trotting horse. The silver-grey Arab stallion Smetanka, who was bought in Turkey for the fabulous sum of 60,000 roubles, was delivered to Russia overland as the Count was afraid to entrust such a valuable cargo to the

Ему мы обязаны созданием знаменитой отечественной орловской рысистой породы. Серебристо-серого арабского жеребца Сметанку, купленного за баснословную сумму в 60 тысяч рублей в Турции, доставили в Россию по суше, так как граф боялся доверить столь ценный груз воле волн. О Сметанке сохранились предания как о лошади совершенной во всех отношениях – по типу и экстерьеру, по резвости и силе, по характеру и «натуральным способностям». Недаром он стал одним из основателей прекраснейшей рысистой породы мира – орловской! После смерти скелет Сметанки был тщательно отпрепарирован, смонтирован и поставлен в музей Островского завода на 12 лет раньше, чем в Англии начали сохранять для потомства скелеты знаменитых скакунов.

Популярность арабской лошади в России к концу XIX века начинает граничить с фанатизмом. По всей стране, особенно на Северном Кавказе, Украине и в Царстве Польском, возникали конные заводы и рассадники по разведению «арабов» как в чистом виде, так и при скрещивании с другими породами. Если в 40-х годах XIX века в Российской империи было 44 «арабских» конных завода, то к началу XX века – около ста! Выращиваемые в России лошади не только не уступали по качеству иностранным, но и нередко превосходили их. Всемирную известность российскому конно-

whims of the sea. The tales of Smetanka that have come down to us describe a beast that was exceptional in all respects – type and exterior, zeal and strength, character and “natural abilities.” It was not for nothing that he became an ancestor of one of the world’s finest breeds of trotter – the Orlov horse. After Smetanka’s death his skeleton was carefully prepared, mounted and put on display of the Ostrovsky Stud Farm twelve years before the English began to preserve the skeletons of famous racehorses for posterity.

The popularity of the Arabian horse in Russia began to reach the level of fanaticism by the late nineteenth century. Across the empire, particularly in the northern Caucasus, the Ukraine and the Kingdom of Poland, stud farms and breeding-grounds appeared, producing both purebred “Arabs” and crosses with other breeds. In the 1840s there were forty-four Arabian stud farms across the Russian Empire. By the start of the twentieth century there were around a hundred! The horses bred in Russia were as good as, and often better than those found elsewhere. Russian horse-breeding attained world fame through the stallion Skovrenok

Предание приписывает пророку Мухаммеду такое изречение: «Да не отважится злой дух проникнуть в шатер, где находится лошадь чистой крови. Каждую ночь да ниспущится к ней ангел, поцелует ее в лоб и благословит ее хозяина».

Legend has the Prophet Mohammed making this statement: “An evil spirit will not dare to enter a tent where there is a pure-bred horse. Each night an angel will come down to it, kiss it on the forehead and bless its master.”

Арабские скакуны прекрасно подходят для скачек, соревнований по конному спорту и туристических прогулок. В движении, особенно с всадником на спине, эта лошадь совершенно преображается: ее выпуклые глаза загораются, ноздри раздуваются, плавная и размашистая рысь придает животному захватывающую дух красоту. Создается впечатление, что конь летит над землей.

Arabian horses are superbly suited to racing, equestrian sports and trail riding. In motion, especially with a rider on its back, this animal is completely transformed: its bulging eyes light up; its nostrils flare; a smooth, fluent trot gives the best breathtaking beauty. You get the impression that the horse is flying above the ground.

Арабская лошадь стала поистине международной породой: животных с необычайно выразительным взглядом и добродушным нравом любят и арабские кочевники, и латиноамериканские фермеры, и европейские аристократы.

The Arabian horse has become a truly international breed: these animals with an unusually expressive look and good nature are loved by Arab nomads, Latin American farmers and European aristocrats.

заводству принес жеребец Сковронек, проданный в 1913 году в Англию, — его многочисленное потомство использовалось в работе с породой на всех континентах мира.

В период Первой мировой и Гражданской войн весь состав старых конных заводов был утерян. Однако уже с 1930 года в СССР вновь стали завозить арабских лошадей, а начиная с 1944 года чистокровных «арабов» разводит Терский конный завод.

После официального признания в 1978 году «Государственной книги племенных чистокровных арабских лошадей России» странами-членами Всемирной организации арабского коневодства (ВОАК) «русские арабы» вышли на мировой рынок. Период с 1980 по 1991 год можно считать ренессансом разведения арабской породы в России: за десятилетие поголовье «арабов» почти удвоилось. Резко возрос и экспорт лошадей. Жеребцы и кобылы, выращенные в нашей стране, все чаще становятся победителями и призерами престижных международных выставок, шоу и соревнований. Чистокровных «арабов» российского происхождения можно увидеть во многих странах на ипподромах и в племенных конюшнях. Ни одна порода из разводимых у нас не может конкурировать с чистокровной арабской по числу зарубежных наград. ■

128

В музее Терского конного завода хранится запись прославленной балерины Галины Улановой: «Любая танцовщица может позавидовать грации арабского скакуна».

The museum of the Tersky stud farm has a comment written by the celebrated ballerina Galina Ulanova: "Any dancer might envy the grace of an Arabian racer."

that was sold to England in 1913 — his numerous progeny are now used in work with the breed on all continents.

During the First World War and the Civil War all the bloodstock of the old stud farms was lost. In 1930, however, the USSR began importing Arabian horses and since 1944 the Tersky stud farm has been breeding pure-blooded "Arabs."

After official recognition of the Russian State Studbook of Purebred Arabian Horses by the member countries of the World Arabian Horse Organization in 1978, "Russian Arabs" emerged onto the world market. The period between 1980 and 1991 can be considered the renaissance of Arabian horse breeding in Russia: in a decade the population of "Arabs" almost doubled. The export of horses also boomed. With increasing frequency stallions and mares bred in this country are winning or receiving prizes at prestigious international exhibitions, shows and competitions. Purebred "Arabs" of Russian origin can be found on racetracks and in stock stables in many countries. No other breed produced in Russia can compete with the pure-blooded Arabian for the number of foreign awards. ■